

Хасавнех Алсу Ахмадулловна

ИСТОРИЯ ФУДАЙЛА ИБН ИЙАДА В ПЕРЕСКАЗЕ АБУЛЬМАНИХА КАРГАЛЫЙ

В статье приводится сопоставительный анализ суфийского по содержанию рассказа А. Каргальи "О муриде шейха Зу-Нуна ал-Мисри" с различными вариантами легенды о Фудайле ибн Ийаде. Повествование выделяется яркой авторской интерпретацией. Основное внимание в произведении акцентируется на этике послушания и подчинения мурида своему шейху. Большое значение в поэтическом рассказе А. Каргальи имеет концовка, в которой автор обращается к читателю с нравственно-этическими наставлениями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 190-193. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В последние годы у преподавателей возрос интерес к трудам С. Рубинштейна, А. Брушлинского, Б. Кедрова, посвященным вопросам психологии творчества, к исследованиям общих и специальных способностей, получившим освещение в работах Б. Теплова и Н. Тарасова, к публикациям Э. Голубаевой по психологии и психофизиологии способностей и индивидуальных особенностей, которые стали основой для исследовательских работ самих педагогов.

Привитие языковой культуры заключается в развитии внимательного отношения к языковой норме. Овладевая языковой культурой, студенту необходимо, в первую очередь, усвоить фонетику и грамматику казахского языка. При обучении этим аспектам языкам целесообразно использовать новые технологии. Однако это не означает, что мы имеем дело с вновь созданной методикой, поскольку новые технологии прекрасно вписываются в традиционное обучение, которое таким образом получает новое развитие (К. Кадашева). Здесь уместно будет вспомнить основателя казахского языкознания А. Байтурсынова, который говорил, что плохой или хороший метод зависит от затрачиваемой силы и энергии, например, нельзя сказать, что метод, подходящий для обучения грамотности одного народа, будет также подходить для обучения грамотности другого народа.

Итак, несмотря на явные достижения в области развития творчества студентов в обучении языку, остается много вопросов, которые заставляют нас задуматься и продолжить поиск. К числу таких вопросов относится повышение качества образования, направленного на развитие творчества студентов, поэтапное формирование их способностей к научному поиску и т.д. Поскольку XXI век – это век образованных людей, нам, преподавателям, нельзя забывать, что мы ответственны за то, чтобы современное поколение студентов выросло сознательным, рассудительным и обладало высокоразвитым умственным кругозором. Развитие творчества изучающего язык – огромный труд, который необходим для воспитания граждан, имеющих собственную позицию, конкурентоспособных в современном обществе. Язык можно сравнить с дорогой, построенной к новому обществу, новой стране. Не ошибемся, если скажем, что творчество – это маяк, ведущий человека по этому пути.

Список литературы

1. **Творчество** // Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 4-е. М.: Сов. энциклопедия, 1989.

WAYS OF STUDENTS' CREATIVITY DEVELOPMENT IN THE KAZAKH LANGUAGE TEACHING

Khamzina Karlygash Mauenovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Karaganda State Technical University, Kazakhstan
Jako199473@mail.ru

Botabek Almagul' Anuarbekovna
Karaganda State Medical University, Kazakhstan
Botabek.a@mail.ru

The article touches upon the development of students' creative abilities while studying the Kazakh language. Special attention is paid to the use of computer educational programmes. Three stages of students' creativity development (detection, formation, assessment and summarizing) are identified. The experience of Karaganda State Technical University teachers is analyzed.

Key words and phrases: the Kazakh language; creativity; development of creative abilities; language culture; stages of creativity development.

УДК 821.512.145

Филологические науки

В статье приводится сопоставительный анализ суфийского по содержанию рассказа А. Каргалый «О муриде шейха Зу-Нуна ал-Мисри» с различными вариантами легенды о Фудайле ибн Ийаде. Повествование выделяется яркой авторской интерпретацией. Основное внимание в произведении акцентируется на этике послушания и подчинения мурйда своему шейху. Большое значение в поэтическом рассказе А. Каргалый имеет концовка, в которой автор обращается к читателю с нравственно-этическими назиданиями.

Ключевые слова и фразы: суфизм; рассказы нравственно-этического содержания; авторская интерпретация; адаб; мотив покаяния; мотив послушания.

Хасавнех Алсу Ахмадулловна, к. филол. н.
Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
alise_12345@mail.ru

ИСТОРИЯ ФУДАЙЛА ИБН ИЙАДА В ПЕРЕСКАЗЕ АБУЛЬМАНИХА КАРГАЛЫЙ®

В конце XIX – начале XX века в среде образованных татар были распространены различные поучительные рассказы нравственно-этического содержания. Небольшие по своему объему, они пользовались большой

популярностью среди народа: их пересказывали в качестве назиданий детям, переписывали в рукописных сборниках, их включали в учебные программы медресе для обучения шакирдов и т.д. Свидетельством столь большой популярности таких рассказов является то, что они включены в многочисленные рукописные сборники, хранящиеся в Центре письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, Отделе рукописей и редких книг научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского КФУ. В рукописях, датированных XVIII – нач. XIX в., мы находим множество самых разных историй о жизни святых (*аулийа*), суфийских наставниках (*шууьух*), различные мусульманские предания. Особенно излюбленными в народной среде татар были рассказы о пророках: Нухе, Дауде, Сулеймане, Исе, Мухаммаде, а также о таких ранних суфиях, как Зу Нун ал-Мисри, Раби а л-Адавийа, Хасан ал-Басри, Абд ал-Кадир ал-Гиляни, Абу Йазид ал-Бистами, Ибрахим ибн Адхам и т.д.

К такому разряду историй нравственно-этического содержания относится и «Пятый рассказ» (*Хикайат ал-хамис*) татарского поэта-суфия Абульманиха Каргалый (1782 – после 1833), включенный в сборник «Тәржемәи хажи Әбелмәних әл-Бистәви әс-Сәгъийди» («Переводы хаджи Абульманиха ал-Бистави ас-Саиди») [3]. Эта книга состоит из десяти рассказов о жизни мусульманских святых, которые являются поэтическими переводами поэта из произведений «Тафсир-е кабир» («Большой тафсир»), «Маснави» Дж. Руми и «Мишкат ал-анвар» («Источник лучей») Имама ал-Газали. Он посвящен теме покорности и подчинения ученика (*мурид*) своему духовному наставнику (*шайх*), намеченной в «Четвертом рассказе» (*Хикайат ар-раби*), и его условно можно назвать «О муриде шейха Зу-Нуна ал-Мисри». Как мы видели, в предыдущем рассказе татарского поэта данный мотив раскрывается в конце повествования, в рамках вывода и заключений, к которым традиционно приходит автор после нравоучительного пересказа той или иной суфийской легенды об известных святых или духовных наставниках. В данном же рассказе эта тема раскрывается в полном объеме.

В центре повествования А. Каргалый прототип известного в мусульманском мире суфия по имени Фудайл ибн Ийад (полное имя: Абу Али ал-Фудайл ибн Ийад ибн Масуд ибн Бишр ат-Тамими, ум. 802/3 г.).

Фудайл ибн Ийад – один из основателей суфийского движения. Как известно, в юном возрасте он был разбойником, промышлявшим на дороге между городами Абивард и Сарахс. В определенный момент к нему пришло озарение, когда он осознал всю греховность своего прошлого; он покался и встал на праведный путь. На сегодня известно множество самых разнообразных вариантов легенды о нем. Содержание и источники этих легенд, в которых раскрывается история покаяния Фудайла ибн Ийада, подробно излагаются в книге Е. Э. Бертельса «Суфизм и суфийская литература» [2, с. 188-214]. По мнению ученого, легенда о Фудайле ибн Ийаде возникла приблизительно в IV веке хиджры, а создали ее, по всей вероятности, хорасанские суфии в той же среде, где возникла и легенда об Ибрахиме ибн Адхаме. «Однако, – продолжает свою мысль ученый, – что касается доподлинности истории о Фудайле, то она не имеет исторических оснований» [Там же, с. 193]. Кроме того, Е. Э. Бертельс, анализируя различные варианты этой легенды, приходит к заключению, что история «обращения» Фудайла слишком эффектна и, несомненно, она является литературным продуктом [Там же].

Итак, история Фудайла существует в двух основных вариантах. Согласно одному из них, однажды ночью он подслушал разговор двух караванщиков. Один из них сказал: «Свернем с пути, ведь впереди на дороге грабит разбойник Фудайл». Услышав о себе такое, Фудайл ибн Ийад вдруг переменялся внутри, вышел к этим путникам и сказал им, что впредь не будет заниматься сим нечестным «ремеслом». Покаявшись, он встал на праведный путь. Другая версия, более распространенная, по содержанию схожа с первой, но у нее есть предыстория. До того момента, как Фудайл подслушал разговор двух путников, он был влюблен в одну девушку, к которой часто приходил, принося ей подарки из награбленного. Как-то раз, перелезая к ней через ограду, он услышал, как некто читал отрывок из Корана: «Разве не настало время для тех, кто уверовал, чтобы смирились сердца их в поминании Аллаха?» (57:15). Впрочем, существует еще масса других вариантов этой древней легенды, однако на этих версиях мы останавливаться не будем, т.к. они подробно рассмотрены в трудах отечественных ученых [2; 4].

В произведении А. Каргалый «О муриде шейха Зу-Нуна ал-Мисри» речь идет об одном адепте, который, имея много детей и не в силах их прокормить, в отчаянии пришел к своему суфийскому духовному наставнику Зу-Нуну ал-Мисри. Но тот, разозлившись на него, приказал ему стать разбойником: «*Бу харам, и мериднең азгыны! / Ултырыб Дербенд үзе раһи күзет, Куб кашымдан тиз заман, ултырма кит!*» [3, б. 26] / **Стань разбойником, о нижайший из муридов! / Притаившись в ущелье среди гор, следи за дорогой, Теперь же с глаз долой, уходи прочь!** Мурид, продав все, что у него было, купил на вырученные деньги лук и стрелы, после чего отправился на «большую дорогу». Ему встретились несколько других разбойников, которые уже много лет зарабатывали себе на жизнь разбоем и убийством путников, к ним он и присоединился. Как раз в то время к ним приближались торговцы. Те сказали ему: «Вот и настал случай, чтобы испытать тебя, на что ты годишься». Вскоре торговцы были схвачены и перевязаны. Главарь банды приказал новобранцу убить одного из торговцев, отдав ему в руки острый меч: «*Берен ултер сен дехи, вирме еман. / Бу һәңерде күреен мигъарыңый, Һәм еләңде нече күвет вараыңый*» [Там же, б. 27] / **Убей же одного, не проявляй пощады. / Взглянем, наконец, на твоё мастерство, Сколько сил в твоих руках.** Услышав приказ главаря банды, мурид растерялся, не зная, что ему предпринять, как поступить. Мысленно он обратился к своему духовному наставнику за помощью. И тут он услышал, как шейх ему говорит: «*Ку аны, залим башыны кыл жода. / Вирме мөһләт, кес легъийнең башыны, Куртар ул тажир улан кардешеңе!*» [Там же, б. 28] / **Его оставь, а голову притеснителя снеси ты прочь. / Не медли, прикончи заклятого [врага], Ведь истребляет он брата твоего – торговца.** После этого одним ударом мурид снес голову с плеч главаря разбойников, затем быстро развязал торговцу руки, и они оба громким голосом воззвали к Аллаху за помощью. Разбойники же, которые к тому времени сторожили группу торговцев чуть поодаль от них, прибежали

на громкие возгласы и, увидев перед собой лежащего в крови главаря и двух мощных и грозных наподобие львов мужей, вооруженных острыми мечами, перепугались: «*Кылдылар зан: —Дюлмак ечен бонлары, Кел-меш улаку гаунен саскер ары*» [Там же] (**Сомнение закралось в души их: «Наверное, в подмогу им войско подоспело»**). После этого разбойники стремглав убежали. Торговцы же вместе с их спасителем-муридом обратились ко Всевышнему с благодарной молитвой, затем упали ему в ноги и сказали: «Уж не пророк ли ты Хизр, о спаситель? Избавил нас от шайки разбойников!». Мурид как есть рассказал им все от начала до конца. Торговцы же, прослушав историю бедного мурида, прониклись к нему еще большим уважением и благодарностью. Они собрали для него из своего имущества все самое драгоценное и лучшее, сделав его состоятельным человеком, поцеловали ему руки и ушли своей дорогой. До конца жизни они молились за своего спасителя. На этой счастливой и благополучной ноте повествование завершается.

Важное значение в поэтическом рассказе А. Каргалый имеет концовка, в которой автор по традиции, сложившейся в тюркских литературах, обращается к читателю с нравственно-этическими назиданиями, призывая к размышлениям и вынесению урока (*зыйбрет*) из рассказанного. Вывод поэта сводится к следующему: каким бы, на первый взгляд, безнравственным и безрассудным не показалось волеизъявление суфийского наставника, муриду следует подчиниться и беспрекословно исполнить его, ибо это приведет только к благу. Подобная установка берет свое начало в Священном Писании мусульман, где сказано о том, что человеку не дано знать, что для него является благом, а что – злом: **«Вам предписано сражаться, хотя это вам неприятно. Быть может, вам неприятно то, что является благом для вас. И, быть может, вы любите то, что является злом для вас. Аллах знает, а вы не знаете» (2: 216).**

А. Каргалый в своем произведении поднимает вопрос, имеющий большую значимость в суфийской доктрине. Одним из основных правил как внешнего, так и скрытого (внутреннего) *адаба* мурида является его искренняя преданность и полное подчинение своему шейху во всех его велениях и запретах, подобно тому, как больной передает себя во власть лечащему его врачу. Известный мусульманский хадисовед и правовед Мухаммад ибн Хамид Тирмизи (824-892) сказал: «Тот, кого не удовлетворяют веления шейхов и их воспитание, не будет воспитан ни Кораном, ни Сунной» [1]. А. Каргалый еще более подчеркивает эту мысль в заключительных двух строках своего произведения: «*Зи сегодет шейхең емриле модам, Ёйлаёнглер би тежеллеф собх-у-шам. / Уламы хосран дехи бондин зийад, Ёмре шейхе кылмайана инкыйад!*» [3, б. 29] (**Обладатель счастливого удела тот, Кто исполняет приказы шейха день и ночь. / Какая досада постигнет того, кто не проявил верности своему наставнику**). Покорность ученика своему шейху среди суфиев принято также связывать с любовью: чувство любви и привязанности мурида укрепляются его послушанием; в той же мере он продвигается по пути познания Всевышнего Аллаха. Притом вспомним, что в начале повествования татарского поэта-суфия «О муриде шейха Зу-Нуна ал-Мисри» духовный наставник в ответ на жалобы ученика в самой грубой форме отдает ему приказ стать разбойником, а затем прогоняет прочь. «Даже в том случае, если шейх, будучи духовным отцом муриду, применяет в отношении его методы воспитания, сопровождаемые грубым тоном, последний должен сохранять терпение и учтивость, так как *устаз* (наставник – А. Х.) делает это с целью очищения и исправления своего мурида. Более того, мурид ни в коей мере не должен усомниться в правильности таких методов. Тот, кто сказал своему шейху – зачем?, не будет счастлив никогда» [1]. Мурид в рассказе А. Каргалый не проявляет недовольства, а беспрекословно подчиняется воле наставника, за что и получает в конце благое вознаграждение. И автор строит свое произведение чисто в суфийском духе, акцентируя особое внимание на подчинении и послушании мурида своему шейху, их тесных и доверительных отношениях.

Повествование о муриде-разбойнике татарского поэта-суфия А. Каргалый, в отличие от всех других известных на сегодняшний день историй о Фудайле ибн Ийаде, сильно трансформировано. Во-первых, в произведении А. Каргалый мурид, прототип Фудайла ибн Ийада, представлен как ученик известного раннего суфия – Зу-Нуна ал-Мисри, что никоим образом не может иметь под собой реальных оснований, так как в момент смерти Фудайла ибн Ийада (ум. 802/3 г.) Зу-Нуну ал-Мисри (796-859) было всего шесть лет. Во-вторых, основное, что связывает историю мурида в произведении А. Каргалый с известными легендами о Фудайле ибн Ийаде, – это момент внезапного обращения главного героя, только сюжет в повествовании татарского поэта-суфия представлен как бы в зеркальном отображении: по основной версии существующих легенд Фудайл ибн Ийад изначально представлен как разбойник, у А. Каргалый же главный герой становится грабителем позже, по приказу своего духовного наставника. И, наконец, в-третьих, основной канвой в традиционном сюжете о Фудайле ибн Ийаде является сюжет его покаяния (*тауба*) и духовного обращения. Как известно, начальной точкой суфийского пути (*тарики*), которая предваряет собой возвращение к праведной жизни, является, несомненно, первая ступень «*тауба*» (расскаяние, покаяние). Мотив покаяния, обычно изображающийся в виде глубочайшего душевного потрясения и мгновенного перелома во всем мирозерцании, часто звучит со страниц известных суфийских агиографических сочинений (написанных в жанре «*табакат*»), таких, например, как: «*Табакат ал-кубра*» аш-Шарани, «*Табакат ас-суфийа*» Абу Абд ар-Рахман ас-Сулами, «*ар-Рисала фи улм ат-тасаввуф*» ал-Кушайри, «*Газкират ал-аулия*» Атгара, «*Нафа'ис ас-салихат*» Мухаммада Мурада Рамзи и т.д.

В рассказе А. Каргалый эпизод о покаянии главного героя отсутствует, основным же мотивом, как было упомянуто выше, служит тема покорности и подчинения мурида своему духовному наставнику, шейху.

Таким образом, творчество А. Каргалый в структурно-содержательном плане напоминает «калейдоскоп», где причудливым образом переплетаются множество самых разнообразных мотивов, сюжетов и историй. История о муриде Зу-Нуна ал-Мисри, как и многие другие произведения поэта, оригинальна, она имеет яркую и своеобразную авторскую интерпретацию, что и представляет собой одну из наиболее примечательных сторон творчества поэта.

Список литературы

1. **Адабы мюрида** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sufizm.ru/murshid&murid/adabi/2/> (дата обращения: 26.01.2014).
2. **Бертельс Е. Э.** Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. М.: Наука, 1965. 528 с.
3. **Каргалый Ә.** Тәржемәи хажи Әбелмәних әл-Бистәви әс-Сәғыйди. Казан: Казан ун-ның табгыханәсе, 1889. 34 б.
4. **Кныш А. Д.** Мусульманский мистицизм: краткая история / пер. с англ. М. Г. Романов. СПб.: Изд-во Диля, 2004. С. 29-31.

THE HISTORY OF FUDAIL IBN IAD IN ABUL'MANIKH KARGALYI'S RETELLING**Khasavnekh Alsu Akhmadullova**, Ph. D. in Philology*Centre of Written and Musical Heritage of Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov
of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
alise_12345@mail.ru*

The author presents the comparative analysis of the story "On Murid of Sheikh Dhu'l-Nun al-Misri" by A. Kargalyi, which is Sufi in content, and various versions of the legend about Fudail ibn Iad. The narration is notable for the author's brilliant interpretation. In the work the major attention is drawn to ethics of obedience and submission of the murid to his sheikh. The ending of A. Kargalyi's story where the author appeals to a reader with moral and ethical edification are very important.

Key words and phrases: Sufism; stories of moral and ethical content; author's interpretation; Adab; motif of repentance; motif of obedience.

УДК 37

Педагогические науки

В статье раскрываются принципы профессионально-ориентированного чтения татароязычного текста. Основное внимание в работе уделяется профессионально-ориентированному информативному чтению текста, где единицей обучения выступает специальный текст на татарском языке, характеризующийся связностью, целостностью, логичностью, последовательностью, завершённостью, информационной насыщенностью и информативностью. Определяются основные источники получения профессионально-ориентированных информативных текстов.

Ключевые слова и фразы: профессионально-ориентированное чтение; вербальное письменное общение; подчинённость чтения профессиональной деятельности; диалогическая природа профессионально-ориентированного чтения; информативность чтения.

Хуснутдинов Дамир Хайдарович, к. филол. н.**Гиниятуллина Гульназ Фанисовна***Казанский (Приволжский) федеральный университет**Domer1982@mail.ru***СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ЧТЕНИЮ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ[©]**

В эпоху глобализации общество требует перехода к новому, более информативному уровню. Высшее образование требует компетентного решения проблемы опережающего развития системы образования на основе информационных технологий. Введение компьютерных технологий в процесс обучения предполагает глубокое изменение содержания, методов и организационных форм обучения. Компьютерные технологии являются результатом интеллектуальной деятельности человека и представляют собой совокупность данных, сформированных производителем и отражающих его информационную модель. Использование в образовании интернет-ресурсов понимается как процесс, направленный на повышение качества содержания образования, проведение разработок и исследований, сопровождение, внедрение и развитие, замену традиционных информационных технологий на более современные, эффективные виды деятельности.

Современные студенты стремятся к самостоятельности и независимости во всем. Учитывая переход вузов на двухуровневую систему обучения, актуальным являются новые информационные технологии, так как сокращаются аудиторные часы и значительно возрастает роль самостоятельной работы студентов.

Важнейшими условиями конкурентоспособности современного студента является, в первую очередь, способность реализовать профессиональные знания, умения, навыки и личностные качества на практике. Кроме того, для реализации задуманного нужна грамотная, культурная речь, логика свободного изложения своих мыслей.

Использование профессионально-ориентированного текста на занятиях приводит к желаемому результату, так как, доработанный текст является основой для реализации всех видов речевой деятельности (аудирования,